

На следующее утро атмосфера была обычной, словно ночной инцидент с потайным ходом никогда не происходил. Се Тин Юэ не спрашивал, а Чу Му ничего не упоминал.

Шли новогодние праздники, и родственники приходили поздравлять друг друга. Представители главной и боковых ветвей семьи Чу собрались для праздничных поздравлений. За каждым приемом пищи накрывали несколько столов, и вот один вопрос был поднят открыто.

Пятая тётушка из боковой ветви завела разговор:

— Если уж говорить об этом, то перед Новым годом племянник женился. Вторая невестка, любя свое дитя, передала управление хозяйством. Мы, старшие, понимаем, каждый любит своих детей и должен поддерживать их. Некоторые счета могут подождать. Ведь ни у кого из нас нет такой нужды, чтобы нельзя было обойтись без этих средств. Но теперь праздники прошли, невестка прекрасно справляется с хозяйством, всё идет гладко, и люди вовне хвалят её. Не пора ли разобраться с некоторыми счетами?

Эта пятая тётушка была добродушной, говорила неторопливо, с улыбкой, словно просто упомянула об этом мимоходом.

Госпожа Сунь, будто что-то вспомнив, ахнула и, приложив платок к губам, засмеялась:

— Моя вина, моя вина! За хлопотами совсем забыла о важном деле! Невестка...

Она поманила Се Тин Юэ.

Во время семейных обедов не соблюдали строгих приличий, даже ширмы не ставили. Все сидели вместе, и Се Тин Юэ с Чу Му находились совсем рядом, так что звать его не было нужды, всё было и так слышно.

Се Тин Юэ с улыбкой ответил:

— Вторая тётушка, я здесь.

— Ты недавно стал частью нашей семьи, и хотя передача счетов прошла гладко, у тебя, наверное, не было времени всё изучить. Позволь мне тебе объяснить, — госпожа Сунь говорила с теплой, почти материнской улыбкой, как обычная старшая родственница, дающая наставления младшему поколению. — Наша семья Чу велика и богата. Хотя официально мы разделены на ветви, по сути, мы всё равно один род. Наши предприятия принадлежат не только нашей ветви. Все дяди и тёти, сидящие в этом зале, имеют доли и ежегодно получают свою прибыль. Обычно всё это решается до Нового года. Но раз ты только вошел в семью, и я передала тебе управление хозяйством, старшие пожалели тебя и не торопили. Но ты ведь не должен быть неблагодарным. Теперь, когда ты освоился, пора подумать и о них.

Се Тин Юэ всё понял.

Вот почему она так легко отдала ему управление! Здесь-то и была ловушка!

Он просматривал записи. Хотя разобрать все бухгалтерские книги сразу было невозможно, движение средств было видно — на счетах не хватало серебра!

Госпожа Сунь, управлявшая хозяйством столько лет, тоже это знала. Сейчас она смотрела на него с улыбкой, но в глазах читалось ожидание, словно она с нетерпением ждала, когда он потеряет самообладание.

Се Тин Юэ сделал вид, что удивлён:

— Но... на счетах почти нет средств. Как младший, я, конечно, обязан чтить старших, если у дядей и тётей есть доли, они должны получить своё. Но как решить эту проблему? Я ещё молод, многого не понимаю. Прошу вторая тётушка, научите, как поступить.

Госпожа Сунь не ожидала, что он ответит с такой мягкой настойчивостью, но разве это могло её остановить? Её улыбка только стала шире, а голос более проникновенным:

— Это нормально. Ты ведь сам дела ведёшь и знаешь, что никто не держит серебро без дела, чтобы оно не залеживалось. Если наличных нет, всегда есть долги! Наша семья Чу всегда была великодушна, мы редко торопим должников. Но сейчас ситуация срочная. Просто выбери крупного должника и взыщи немного, этого хватит, чтобы дяди и тётки могли спокойно поесть.

Ответ был готов заранее, видно, она всё продумала.

Сразу стало ясно — дело непростое. Деньги явно трудно вернуть, и госпожа Сунь, не сумев истребовать долги, попросту свалила эту проблему на него.

«Просто выбери крупного должника» — намек более чем прозрачный. Кого же имела в виду госпожа Сунь?

Или же у неё самой были другие дела, которые нельзя было решить простым взысканием долгов?

Пока Се Тин Юэ размышлял, госпожа Сунь снова заговорила:

— Этим путем прошли все жены нашего рода. Не волнуйся, невестка, действуй смело. Дяди и тётки знают, как тебе нелегко, и не станут торопить. Я, твоя вторая тётушка, готова поставить на кон свою репутацию и, краснея от стыда, заявить: в течение месяца никто не смеет тебя торопить! Если останутся недовольные, пусть гnevаются на меня, я встречу их хорошим чаем,

терпя любые упреки и ругань!

Госпожа Сунь разыграла целый спектакль одна, изобразив себя самой заботливой, так что никто не мог сказать ничего дурного. Старейшина, восседающая на почетном месте, и вдова Су, мать Чу Му, не находили возможности вставить слово, и дело, казалось, было решено.

Родственники, услышав такие «резкие слова», не могли дальше давить, рискуя испортить отношения, и лишь слегка поворчали.

— Мы не торопим, просто если не справишься с этим делом, не сможешь управлять домом. Лучше не спешить, а поучиться у старших.

— Верно. Как бы молодежь ни была умна, в управлении хозяйством ей не сравниться с опытом старших. Если не получается — не надо браться.

— Наша семья Чу — не какая-нибудь мелкая семейка, где можно управлять спустя рукава. Здесь нужно прилагать усердие.

Когда все высказывания стихли, та же пятая тётушка из боковой ветви улыбнулась и сказала:

— Мы не хотим обременять невестку, заставляя её трудиться. Просто если вернём эти деньги, нам-то достанется лишь малая часть. В конце концов, основная доля у вас. Это же ваше дело, и если вы не приложите усилий, то и пострадаем не мы, а вы сами.

Затем она обратилась к Чу Му:

— Чу Му, ты ведь старший сын, будущий глава семьи. Скажи, разве не так?

Вот ещё одна мастерица сладких речей.

Чу Му ответил с лёгкой улыбкой:

— Пятая тётушка права. Наследник главной ветви отличается положением, значит, и ответственность у него иная. То, что другим не под силу, можем сделать я и моя жена.

Эти слова прозвучали как пощечина. Кто же эти «другие», которые не могут?

Госпожа Сунь тут же изменилась в лице.

Се Тин Юэ едва сдержался, чтобы не рассмеяться.

Но сегодняшняя сцена позволила ему кое-что понять.

Если с этим делом не справиться, можно лишиться прав на управления хозяйством. Его просто заставят всё вернуть.

У других есть доли, и они вправе требовать свою часть прибыли. Возможно, госпожа Сунь, управляя домом, не хотела их выплачивать. Но он, Се Тин Юэ, был человеком принципа: раз есть договор — значит, нужно исполнять как положено.

Госпожа Сунь с самого начала указала направление: взыскание долгов. Но в нормальной торговле не бывает так, чтобы кто-то задолжал большие суммы и не возвращал. Если накопилось столько, значит, за этим кроется нечто большее. Госпожа Сунь была хитра, и возможно, скрывала нечто более серьезное, то, с чем сама не смогла справиться...

А мать Чу Му, вдова Су, относилась к нему довольно странно.

За всё время после свадьбы она навещала сына лишь несколько раз. На людях она лила слезы, делая вид, что очень переживает, но на деле пользы от неё было мало. Зато люди видели, как она несчастна, и сочувствовали ей ещё больше.

Чу Му же, казалось, совершенно не обращал на это внимания — не ожидал большего, но и не разочаровывался.

Мать и сын должны быть самыми близкими людьми на свете, их связь самой крепкой. Почему же эти двое стали такими?

Се Тин Юэ действительно не понимал. Госпожа Су потеряла мужа, и у неё остался только сын. Почему же она не бережёт его как зеницу ока, не заботится о нём как о своей единственной опоре? Вместо этого она лишь демонстрировала свои страдания. Всё её поведение выглядело так, будто она уже поставила на сыне крест. Неужели... она думает, что Чу Му всё равно скоро умрёт?

Сердце Се Тин Юэ сжалось от боли.

Если бы не присутствие посторонних, он бы взял Чу Му за руку.

Старейшина же, восседая на почетном месте, смотрела, как разыгрывается семейная сцена, будто это было представление. Никому не помогала, потому что знала, никто не посягнёт на её интересы.

Он приходил отдать дань уважения каждый день, а благосклонной улыбки удостоивался лишь несколько раз, и то когда рядом был белый кот.

В день свадьбы кот, казалось, привязался к Се Тин Юэ и теперь при каждой встрече он терся о него, надменно мяукая, чтобы его погладили. Старушка души не чаяла в коте, и, видимо, поэтому относилась к Се Тин Юэ снисходительно. Жаль, сегодня кота не было.

Эту трапезу сложно было назвать приятной — никто не получил удовольствия.

После застолья Чу Му проводили обратно в его покои, а Се Тин Юэ остался вместе с госпожой Сунь провожать гостей.

Когда последний гость ушел, воцарилась тишина.

Госпожа Сунь перестала притворяться, и её улыбка сменилась насмешкой:

— Скажи, Се Эр, ты ведь не думаешь, что Чу Му действительно к тебе хорошо относится?

— Что вы имеете в виду, вторая тётя? — спокойно спросил Се Тин Юэ.

— Он всегда был таким — с виду мягким, но внутри холодным как лед. Ему нет дела ни до чего и ни до кого, даже до родной матери, — усмехнулась госпожа Сунь. — Вы с ним даже не были знакомы, а он, несмотря на болезнь, лично явился, чтобы жениться на тебе. Ты думаешь, это от любви? От искреннего чувства? Ха! Он просто нашёл себе новую игрушку, придумал новый способ развлечься. А ты всего лишь инструмент, который он собирается использовать!

Се Тин Юэ остался спокоен:

— Вторая тётя, вы, наверное, расстроены из-за его слов сегодня? Хотите пойти со мной, чтобы Чу Му принес вам извинения?

Госпожа Сунь едва не швырнула в него носовой платок от злости.

Это совсем другое дело!

— Не веришь? — она прищурила глаза и презрительно фыркнула. — У нашего молодого господина Чу далекоидущие планы. Если ты не веришь, просто подожди и увидишь!

С этими словами она сердито развернулась и ушла.

Се Тин Юэ смотрел ей вслед, пока она не скрылась за воротами. Затем перевёл взгляд на высокие стены и, наконец, устремил его в бескрайнее небо.

Кто знает, что будет дальше?

У Чу Му могли быть секреты. Но в одном Се Тин Юэ не сомневался: Чу Му никогда не причинит ему зла.

.....

Он не собирался отдавать контроль над хозяйством, который получил. В этом доме было слишком много подводных течений, а держать бразды в своих руках — значит иметь возможность управлять происходящим. Слуги постепенно привыкали к нему, многие переходили на его сторону, а те, кто оставался в стороне, уже знали, на что он способен, и не смели устраивать беспорядки. Если просто сдать дела обратно, его авторитет значительно пошатнётся. А значит, и проблем в будущем прибавится.

К тому же Чу Му уже дал понять — дело с выплатами прибыли он доведёт до конца.

Се Тин Юэ провел два дня, изучая бухгалтерские книги. Совпадение ли, но один из крупнейших должников находился в уезде Цин.

А ему как раз предстояло съездить туда. Значит, и этот вопрос можно будет решить попутно!

Разработав план действий по каждому делу, он направился к Ци Вэнь Хаю.

Человека, стоявшего за Хэ Юань Ци, нужно было вычислить. Поездка в Цин должна была дать результаты, но и дела в столице нельзя было забрасывать. Предприятия семьи Хэ были слишком обширны, и одному или даже двоим было не под силу их поглотить. К тому же могли возникнуть непредвиденные обстоятельства. Поэтому Се Тин Юэ договорился с Ци Вэнь Хаем, что поедет в Цин один, а тот останется в столице, чтобы контролировать ситуацию.

Оба взяли с собой почтовых голубей, чтобы поддерживать связь.

Обсудив этот вопрос, Ци Вэнь Хай напомнил о другом деле:

— Есть один торговец из Сукэна, зовут Янь Хун. В последнее время он проявляет интерес к покупке ткацких и красильных мастерских.

— Янь Хун?

Он сразу вспомнил сцену в трактире: тайную встречу служанки Цин Фан, доверенного лица госпожи Линь, с Янь Хуном.

Тогда у него сразу возникло подозрение, что тут что-то нечисто. Жаль, он не успел разобраться, ведь как только приблизился, сработал механизм, и он вместе с Чу Му провалился в потайной ход. Хотя им удалось найти Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй, но какие козни

замышляли те двое, осталось неизвестным.

Ци Вэнь Хай, заметив замешательство на лице Тин Юэ, решил объяснить:

— Янь Хун действует осторожно, пока только ведёт переговоры и договорился о покупке всего нескольких мастерских. Угрозы для тебя это пока не представляет. Торговец Лю, видимо, не придавал этому значения и потому тебе не сообщил. Но мне кажется, если он продолжит в том же духе, дело может принять серьезный оборот.

Се Тин Юэ кивнул:

— Хм, он интересуется только ткацкими и красильными мастерскими?

— Меня это тоже удивляет, — нахмурился Ци Вэнь Хай. — В последнее время мы с тобой действуем заодно, наши интересы и недруги общие. Если он скупает мастерские, чтобы навредить тебе, почему не трогает меня?

Се Тин Юэ сразу всё понял — это точно дело рук госпожи Линь.

Ци Вэнь Хай озабоченно добавил:

— Этот Янь Хун — фигура не простая. Каковы его методы, я не знаю, лично не сталкивался. Но вот его сестры преуспели: одна — главная жена в третьей ветви семьи Му, другая — наложница в доме принца Ли. С такими родственными связями, если он нападет на тебя, никто не посмеет вмешаться. Всё будет зависеть от твоих сил. Но если ты захочешь ему ответить, придется десять раз подумать.

Семья Му — императорские поставщики, влиятельны и богаты. Принц Ли — член императорской семьи, могущественный. Обычные люди не осмеливаются вступать с ними в конфликты.

— К тому же он действует тихо, без шума, значит, у него уже есть план. Неизвестно, какую пакость задумал. Ты на виду, он в тени — положение невыгодное, — этим Ци Вэнь Хай был озабочен больше всего.

Се Тин Юэ задумался:

— Раз он нацелился на меня... нужно выманить его отсюда.

— Выманить? — удивился Ци Вэнь Хай.

— Здесь у него всё схвачено. Родственные связи, знакомства — всё отлажено. Но в другом месте всё иначе, — улыбнулся Се Тин Юэ. — На незнакомом поле битвы условия будут равными.

Ци Вэнь Хай оживился:

— Вот хитрец! Говори, чем помочь?

Се Тин Юэ подозвал его поближе и прошептал на ухо:

— Надо распространить слух, будто для моей ткани синяя Инбу используется крайне редкая красящая трава, без которой не обойтись, и что запасы на исходе. Я никому не доверяю и собираюсь лично поехать за ней...

На самом деле, конечно, всё обстояло иначе. С красителями у него был полный порядок, и единственная проблема, которая могла возникнуть через несколько месяцев — нехватка шелковых нитей. Никакой «красящей травы» не существовало.

Но Янь Хун об этом не знал!

Кто же станет разглашать секреты производства? Се Тин Юэ даже не стал придумывать название этой мифической травы. Достаточно намёка на то, что она «жизненно необходима» и эффект достигнут.

Янь Хун скупал мастерские, чтобы навредить его бизнесу по производству синей Инбу. Если бы он узнал о такой уязвимости, разве упустил бы шанс? Завладев этой «жизненно важной травой», он мог бы разрушить всё дело, причем быстро и с минимальными затратами.

Неужели он не устремится вслед за Се Тин Юэ?

А куда именно?

Разумеется, в уезд Цин.

Беда, как говорится, одна не ходит. Се Тин Юэ решил разом покончить со всеми проблемами.

В спешке завершив неотложные дела и подготовившись к поездке, он наконец отправил младшего брата в академию.

Се Тин Син всю дорогу молчал, опустив голову, совсем не похожий на обычного энергичного и озорного себя. Ни тебе шалостей, ни капризов, даже хвастаться или добиваться внимания не

пытался.

Се Тин Юэ знал, в чём дело. Он потрепал младшего брата по голове и сказал:

— Будь умничкой, учись хорошо, не балуй. Брат скоро вернётся.

Мальчик посмотрел на брата, у него потекли слезы.

Он поспешно потёр кулачком глаза:

— Я не хотел плакать! Мне уже одиннадцать, я взрослый! Это глаза сами предали, не послушались!

Се Тин Юэ поймал его руку и нежно вытер слёзы:

— Всё в порядке. Когда я был в твоём возрасте, тоже часто плакал.

— Брат, не волнуйся, со мной всё будет в порядке. Со мной столько людей — никто меня не обидит!

В этот раз, когда Се Тин Син снова пошёл учиться в академию, Чу Му приставил к нему много людей, на вид обычных, но на деле далеко не простых.

Се Тин Юэ был спокоен и ткнул брата в лоб:

— И сам никого не обижай.

Время поджимало, и Се Тин Син неохотно помахал брату на прощание, на этот раз удостоив вниманием и Чу Му:

— Заботься о моем брате! Если с его головы хоть один волос упадёт, я тебе этого не прощу!

Се Тин Юэ вздохнул:

— Син-эр, он же болен. И к тому же, я еду один. Он не поедет со мной.

Се Тин Син тут же надулся и заявил:

— Мне всё равно! Я сказал, что сказал! Я пошёл!

Когда фигурка мальчика скрылась из виду, Се Тин Юэ взглянул на Чу Му:

— Прости.

Чу Му, несмотря на болезнь, вышел проводить его, а младший брат вёл себя так по-детски.

Но Чу Му нисколько не обиделся:

— Он же ещё ребёнок. Всё нормально.

— Тогда пойдём?

— Да.

В обратный путь они отправились в повозке. Дорога была долгой и неспешной.

Дверца надёжно защищала от холода, жаровня согревала, и внутри было тепло, как весной.

Се Тин Юэ, держа чашку с чаем, с улыбкой посмотрел на Чу Му:

— Знаешь, я попрощался почти со всеми, а с тобой толком и не успел. Давай сегодня вечером устроим прощальный ужин, закажем хорошие блюда, немного вина.

— Вина можно, — спокойно отозвался Чу Му. — Но прощаться не стоит.

— Почему? — удивился Се Тин Юэ.

Неужели этот человек, кроме страха темноты, боится ещё и прощаний? Засмущается?
Заплачет, как Тин Син?

Он перебрал в уме множество вариантов, но услышал нечто совершенно неожиданное.

Чу Му ответил:

— Потому что я поеду с тобой.

Что?..

Се Тин Юэ остолбенел. Неужели он ослышался? Почему ему показалось, будто он услышал

что-то ужасное?

— Ты не ослышался, я еду с тобой в уезд Цин, — Чу Му говорил чуть быстрее обычного, чтобы не дать Се Тин Юэ времени возразить. — Лу Ли едет туда по служебным делам.

Лу Ли?

Имя тут же отвлекло внимание Се Тин Юэ.

Он знал, что это хороший человек. В прошлой жизни Лу Ли погиб как раз в этом году. Тогда они не были знакомы, Се Тин Юэ только краем уха слышал об этом. Он помнил, что погода была ни жаркой, ни холодной... но весна или осень, точно не помнил.

Если это была весна, значит, в этот раз всё может быть очень опасно.

Чу Му заметил его реакцию и добавил:

— Мне стало гораздо лучше, приступов давно не было. Сидеть дома и волноваться за тебя — куда уж лучше быть рядом, делить с тобой и радости, и тяготы.

Се Тин Юэ долго размышлял.

Болезнь Чу Му была непредсказуемой, опасность подстерегала его везде: и дома, и в пути. А дома за ним и некому будет толком присмотреть. Лучше, если он будет рядом. По крайней мере, он сам точно не станет халатно относиться к его здоровью. Если взять Цин Пина и Инь Син, добавить к ним брата Дуна, запастись лекарствами, приготовить одежду и обувь... Наверное, всё будет в порядке?

Но в уезде Цин ведь ожидается стихийное бедствие...

Да ещё и волнения среди народа были.

Он готовился к поездке тщательно, рассчитывал избежать опасности, даже надеялся помочь местным жителям. Но Чу Му с его болезнью...

В конце концов Се Тин Юэ строго отверг предложение Чу Му и запретил ему ехать.

Но разве Чу Му из тех, кого легко переубедить?

Он не только не послушался, но и быстро собрал всё необходимое, включая специально оборудованную просторную повозку для путешествий. Даже Лу Ли, закончив свои

приготовления, пришел проситься в их повозку. При посторонних Се Тин Юэ не мог не сохранить лицо Чу Му.

В конце концов они отправились в путь вместе.

Ци Вэнь Хай отлично справился с задачей, Янь Хун сразу клюнул. Он решил, что такая возможность выпадает раз в жизни, и если не воспользуется, то будет настоящим дураком.

Узнав, куда отправляется Се Тин Юэ, Янь Хун тут же собрал вещи и выехал следом.

Не забывая о своих интересах, он также поспешил выслужиться, и вскоре госпожа Линь получила от него письмо.

Помимо прочего, там было кое-что совершенно неожиданное.

— Твой брат отправился в учебное путешествие и там встретил Янь Хуна.

Госпожа Линь удивилась, а Се Жу нахмурилась:

— И что это брат опять выдумал? Вместо того чтобы спокойно учиться, поехал куда-то «на учёбу»! И ещё попался на глаза Янь... господину Яню?

Дочь была умна, и госпожа Линь никогда не скрывала от неё своих планов насчет замужества. Се Жу, как и большинство девушек, не мечтала о «единственном на всю жизнь», ей хотелось просто хорошей жизни. Янь Хуна она ещё не видела и не могла сказать, нравится он ей или нет. Но всё же это был один из перспективных вариантов. А если брат Тин Жи опозорится там, не станет ли это её позором?

Госпожа Линь, обожавшая сына, поспешила его защитить:

— Есть же пословица: «Лучше пройти десять тысяч ли, чем прочесть десять тысяч книг». Может, это по распоряжению академии.

Се Жу всё равно была недовольна:

— Хм, лишь бы потом не пришлось за ним прибираться!

— Вот уж ты даёшь, — госпожа Линь слегка шлепнула дочь. — Твой брат — взрослый мужчина, что ты за ним убирать будешь? Ты должна хорошо выйти замуж, чтобы обеспечить себе будущее, тогда и я, и твой брат будем спокойны. У него впереди блестящая карьера, разве он тебя забудет? Хорошо, что удалось с помощью хитростей вытащить его, иначе я даже не знала

бы, что вы с братом уже отдалились.

Увидев, что мать и вправду рассердилась и у неё даже глаза покраснели, Се Жу почувствовала вину и мягко позвала:

— Мама...

Госпожа Линь вздохнула:

— На твоего отца надеяться нечего. Только сейчас спохватился, что первая жена была хороша. А раньше куда смотрел? Дурак, да и только. Жаль, что этого дурака не только я могу обвести вокруг пальца, но и другие тоже... В этой жизни у меня только одна надежда — на тебя с братом. Постарайтесь, не дайте этому ублюдку от первой жены вас затмить.

При упоминании «ублюдка» настроение Се Жу испортилось ещё больше.

Все унижения и разочарования, которые она испытала за эти годы, были связаны с ним. Да ещё и Лу Ли раскусил её, и свадьба не состоялась!

Се Жу не была сильно привязана к Лу Ли, но он был красив и из хорошей семьи, лучшая партия, на какую она могла рассчитывать в её годы. И вот всё пропало!

— Все эти братья бесполезны! Ни капли помощи от них!

— Что за вздор! — вспыхнула госпожа Линь. — Этот ублюдок тебе вообще не брат! Только те, кто вышел из одной утробы, по-настоящему связаны кровными узами. Даже если сломать кость, сухожилия всё равно останутся связанными. Только родной брат будет искренне заботиться о тебе!

Се Жу закусила губу, глаза её покраснели.

Госпожа Линь поняла, что перегнула палку, обняла дочь и мягко провела рукой по её волосам:

— Мамочка просто погорячилась, напугала свою девочку... Но так оно и есть. Ты столько лет училась правилам, как можешь этого не понимать?

— Конечно, понимаю... — Се Жу уткнулась в материнские объятия, её голос был немного приглушенным. — Просто... злюсь, что брат не оправдывает надежд.

— Мужчины не похожи на женщин, они позже проявляют себя. Не торопи события, у твоего брата всё будет хорошо... Пока я была вне дома, мало что узнала, но слышала, будто в столице

один важный господин собирается в поездку. Может, твой брат как раз сейчас на пути к своей удаче...

— Да. Я тоже хочу, чтобы у брата всё было хорошо.

Главное, чтобы этот проклятый ублюдок не появился.

Подумав об этом, сердце Се Жу екнуло:

— В уезд Цин... Се Тин Юэ ведь не поедет?

Госпожа Линь задумалась:

— Наверное, нет? Вроде бы никаких известий не было...

Чужие успехи лишь омрачали её собственное существование. Се Тин Юэ, выданный замуж в семью Чу, с каждым днём жил всё лучше, и это всё больше угнетало госпожу Линь. В конце концов она решила просто не интересоваться новостями, чтобы лишний раз не расстраиваться.

А если не интересоваться, то и знать ничего не будешь.

Не знала она и того, что её любимый сын совсем не таков, каким она его представляла, и что очень скоро он встретится с Се Тин Юэ лицом к лицу.

<http://bllate.org/book/13821/1219777>